

АЛЕКС Д

КНИГА 3

УЛЕЙ

УЙТИ НЕЛЬЗЯ ВЫЖИТЬ

Улей

Алекс Д

Улей. Книга 3

«Алекс Д.»

2023

Д А.

Улей. Книга 3 / А. Д — «Алекс Д.», 2023 — (Улей)

Никаких правил. Ни единого шанса на спасение. То, что они считали рукотворным раем, сегодня превратится в утопающий в крови ад. Финальная игра года начнется через считанные минуты. Это будет грандиозное шоу, повторить которое еще долго никто не осмелится. В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алекс Д

Улей. Книга 3

Уйти нельзя выжить

«Они хотели похоронить нас, но они не знали, что мы – семена»
Мексиканская поговорка

Пролог

Отомсти.

Единственный раз моя мать произнесла это слово вслух. Едва слышно, почти беззвучно. Но я услышал, прочитал по губам и испытал облегчение.

Пусть она не всегда могла вспомнить мое имя, я с этим почти смирился и ждал от нее совсем другого. Одобрения, благословения, напутствия, разрешения. . . .

Мне необходимо было знать, что ей это тоже нужно, что все не зря и я не один веду войну с теми, кто когда-то легко и играючи лишил ее свободы, а меня – выбора.

Хотя, если копнуть глубже, то выбор был, и, возможно, не один, но я не видел и не искал легких путей.

Дорога мести и ненависти – мое осознанное и взвешенное решение, а значит, и ответственность за сотни смертей мне придется нести наравне с теми, кого я автоматом зачислил в свои враги. Неподъемная ноша для человека, которому не чужды нормы морали и муки совести. Я давно исключил себя из этой категории.

Главные уроки Улья успешно усвоены и закреплены. Годами играя роль бездушного хладнокровного монстра, я и сам не заметил, как утратил все, что меня отличало от НИХ.

«Ненавидя кого-то, ты ненавидишь в нём нечто такое, что есть в тебе самом.»¹

Возможно, так и есть. . . .

Ненависть – страшное чувство. Стоит пригласить его в свое сердце, оно завладевает тобой, как смертоносный вирус, проникает в каждую клетку и поглощает полностью, без остатка, без шанса на исцеление.

Я научился ненавидеть в десять лет и в этом же возрасте разучился любить. Детские мечты рухнули, звезды погасли, мир утратил краски. Ничего не осталось, кроме черной бездны внутри меня, наполненной жадой мести. На протяжении долгих лет я жил, дышал, лгал, играл и убивал только ради этой цели. Манипулировал, предавал, просчитывал каждый шаг. Невзирая на жертвы, реки крови и сотни положенных жизней, я шел вперед, ни разу не позволив себе оглянуться назад.

Час расплаты настал.

Я встречаю его без колебаний, без сожалений, без мук совести. Без чувств. Моя мать никогда не узнает, что я сдержал свое обещание, но и это больше не трогает кипящую черную клоаку внутри меня.

Они здесь.

Ад пуст. Все дьяволы сюда слетелись.²

«Так сладок мед, что, наконец, он горек. Избыток вкуса убивает вкус.»³

¹ Цитата немецкого писателя и художника Германа Гессе.

² Цитата из пьесы «Буря», имеется еще одна трактовка перевода – Ад пуст, все бесы здесь.

³ Цитата из пьесы У. Шекспира «Ромео и Джульетта»

Один за другим они заходят в королевский лофт, занимая подготовленные для них места. Разряженные в люксовые бренды, благоухающие дорогими изысканными ароматами, блистающие дизайнерскими украшениями и прячущие свои звериные морды за масками – лучшие представители человечества. Они сами записали себя в касту избранных, поверили в свою исключительность и безнаказанность.

Вседозволенность... Пожалуй, скандальный Маркиз де Сад дал лучшую характеристику этому явлению:

«Каждый из нас представляет себе Рай как прекрасное общество, полное чудесной вседозволенности, абсолютно лишённое каких-либо запретов. Но никто не догадывается, что и в Раю могут быть свои жестокие правила.»

Сегодня правящая элита Улья и узкий круг приближенных на своих дорогостоящих шкурах прочувствуют всю жестокость созданной ими же системы.

Никакой пощады.

Никаких правил.

Ни единого шанса на спасение.

То, что они считали рукотворным раем и островком истинной свободы для выгула личных демонов, сегодня превратится в утопающий в крови ад.

Финальная игра года начнется через считанные минуты. Шестая за время существования острова. Это будет грандиозное шоу, повторить которое еще долго никто не осмелится.

Влиятельные гости и главы Совета вальяжно усаживаются в свои роскошные кресла, установленные вокруг овального стола. Перед каждым из прибывших закреплены интерактивные голографические экраны с индивидуальным доступом к трансляции. Главы Верховного Совета размещены строго по четырем сторонам света, согласно сферам мирового влияния. Их места просторней, кресла напоминают средневековые троны королей. Заняты только три. Четвёртый трон пустует в ожидании организатора шоу, к нему вплотную примыкает пятый, предназначенный для королевы Улья. Он тоже временно свободен.

Юджин Грайнер, Клейтон Гунн, Лестер Уинтроп снисходительно принимают комплименты и заискивающие улыбки своих приближенных, лениво смакуют эксклюзивный алкоголь, пробуют изысканные закуски, заряжаются пурпурным порошком из хрустальных вазочек. *Apis mellifera* – наркотический нектар для самопровозглашенных богов сегодня подается абсолютно бесплатно, как знак особого расположения и приветственный бонус для избранных.

Нетерпение, возбуждение и азарт нарастают по мере того, как приближается время старта. Из панорамных окон в заполненный до отказа зал королевского лофта льется золотистый солнечный свет, искрится и сверкает в драгоценностях гостей, игриво танцует мерцающими бликами на хромированной столешнице и шикарных нарядах присутствующих.

– Сегодня прекрасный день, – говорю я, наблюдая через затемненную стену за происходящим в просторном, специально обустроенном зале.

Для приема большого количества людей гостевую зону лофта пришлось реконструировать и расширить, объединив с кабинетом. Некоторые перегородки убрали, а террариум с огромной рептилией переместили в пыточную. Нетронутыми остались только стены королевской спальни, где я и моя спутница терпеливо ожидаем триумфального выхода.

– Мне бы твою уверенность, – напряженно отзывается Эрида, поправляя ажурную черную маску на лице.

Эрида⁴. Именно так я представлю привилегированным гостям и главам Совета новую королеву Улья. Имя она выбрала сама. На мой вкус оно ей совершенно не подходит. Как и

⁴ Эрида – в древнегреческой мифологии богиня раздора и хаоса, подкинувшая золотое яблоко с надписью «прекраснейшей» на пиршественный стол во время свадьбы Пелея и Фетиды. Согласно легендам, именно это яблоко стало причиной Троянской битвы.

мне – Крѳос⁵, подобранное в последний момент и даже звучащее, как сокращение от Кроноса. В этом есть доля злой иронии, но на самом деле я не искал ни совпадений, ни глубокого смысла.

– У тебя нет причин для волнений, – повернув голову, окидываю королеву придирчиво-оценивающим взглядом.

Длинное платье в пол с глубоким вырезом на груди идеально сидит на стройной фигурке, скрытые струящимся подолом высокие двадцатисантиметровые каблуки делают ее значительно выше. Чокер и браслеты из черного золота венчают длинную шею и тонкие запястья. Торжественный наряд сочетает в себе все оттенки мрака, как и подобает образу богине хаоса и раздора. Единственное несоответствие – пепельно-белые волосы.

Она нервничает, переступая с ноги на ногу, плечи вздрагивают при каждом вдохе.

– А если я не справлюсь? – с усилием удерживая осанку, королева проводит трясущимися ладонями по платью. В прорезях маски взволнованно хлопают серебристые ресницы.

– Неважно, – я раздраженно отворачиваюсь.

– Что значит неважно? – напряжение в ее голосе выдает высокую ноту, неприятно царапавшую мои слуховые рецепторы.

– Тебе нужно только выйти к гостям, молча кивать и улыбаться. Все остальное я сделаю сам.

– И тебя совсем не волнует, сколько обитателей Улья умрет?

– Ты же видела сценарий, – бесстрастно напоминаю я. – Он был утвержден еще до того, как я принял на себя полномочия Кроноса, и не подлежит пересмотру. Теперь это наша игра, Эрида. Радуйся, что ты здесь, а не там, – я направляю указательный палец в пол, имея в виду уровни, расположенные ниже королевского лофта.

– А что будет потом? После завершения шоу?

Я равнодушно пожимаю плечами.

– Мы начнем все сначала.

Она делает судорожный вдох, и, неловко качнувшись, на высоких каблуках, в поисках опоры хватается за мой локоть. Наши взгляды встречаются на долю секунды.

– Ты так на него похож. – Содрогнувшись, она резко отступает назад и одергивает руку, словно прикосновение ее обожгло.

– Это всего лишь костюм, – коротко отзываюсь я, прекрасно осознавая, что Эриде вовсе не померещилось сходство.

Я выгляжу, как он. Практически один в один. Использовал тот же фокус, что Главы Совета провернули с Виктором Гейденом, подсунув мне фальшивку. Даже Медея, будь она здесь, не смогла бы нас различить. Иссиня-черный классический смокинг, жуткая дьявольская маска на лице, на руках кожаные перчатки, ни единого пятна белого цвета, ни одного неприкрытого участка кожи. Оказывается, не так сложно примерить на себя роль того, кого ты ненавидел с самого детства. Стать им на короткий промежуток времени, говорить, двигаться, думать и действовать, как он. Затяжные войны позволяют изучить врага лучше, чем самого близкого друга, копировать его тактику, использовать схожие приемы.

– Он тоже ничего не боялся, и все равно был повержен, – тихо произносит королева.

– Ты ошибаешься. Он боялся, и поэтому проиграл, – отзываюсь я, вспомнив произнесенные свергнутым королем слова:

«Чтобы победить свой страх, совсем необязательно заглядывать ему в глаза, достаточно просто приручить. Стать его хозяином, запереть в клетке, кормить, ухаживать и изредка выпускать на волю. Когда страх становится зависимым от твоего существования, он постепенно умирает.»

⁵ **Крѳос** или Криѳ – в древнегреческой мифологии в один из титанов, сын Урана и Геи. Был повержен во время «Битвы богов» и сброшен в Тартар.

Никто из присутствующих и удаленно наблюдающих не понял тогда, что Кронос имел в виду. Даже я не догадывался, что у его страха есть лицо и имя.

Женское лицо и имя.

Теперь я знаю.

Страх, запертый в клетке и вскормленный ненавистью, вырвавшись на волю способен убить, обратив накопленную ярость возмездия против хозяина.

Кронос совершил роковую ошибку, решив, что смог ее приручить и сделать зависимой от своего существования.

Чтобы победить страх, он должен был ее убить. Но у него не хватило смелости. Он слишком боялся. Без нее его игра утратила бы смысл.

Голос Гейба в наушнике сообщает, что все готово.

– Пора. – Я крепко сжимаю инкрустированную драгоценными камнями рукоять трости с секретным механизмом и уверенно шагаю в открывшийся в стене проем. Выпрямив спину и вздернув подбородок, королева величественной походкой следует за мной.

Двигаясь синхронно, мы неспешно направляемся к своим местам, позволяя гостям подробно рассмотреть нас со всех ракурсов. Некоторые из присутствующих взволнованно перешептываются, другие не скрывают возгласа удивления. Многократно звучат имена Кроноса и Ледяной Девы.

– Дамы и господа, рад приветствовать вас на ежегодном шоу, – встроенный микрофон в маске искажает звук моего голоса, делая его абсолютно неузнаваемым. – Во время сезонного стрима вы стали свидетелями гибели Кроноса и Медеи, а также всех его участников. Кто-то из вас стал богаче, кто-то сделал неудачные ставки, но я уверен, что неудовлетворенным и равнодушным не остался никто. На протяжении нескольких месяцев новые король и королева оставались для вас голосами за кадром, сохраняя интригу до текущего момента, но пришло время познакомиться лично, – взяв мелко подрагивающую кисть онемевшей от волнения спутницы, я поднимаю наши скрепленные руки. – Представляю вам прекрасную Эриду, мою королеву, ставшую истинным украшением Улья.

Она изящно склоняет голову под прицелом направленных на нее оценивающих взглядов. Держится с достоинством, замораживая всех недовольных ледяным взглядом. Если бы я не чувствовал, как ее трясет, не поверил бы, что она впервые выступает в подобном образе. Гости безмолвствуют, дотошно и с любопытством изучая замену Медеи. Из-за дурацких обязательных масок мне сложно считать реакцию зрителей на облаченную в черный наряд королеву.

– Криос – избранный Советом король Улья, – тонко, но уверенно произносит Эрида, слегка сжимая мои пальцы.

Это ее единственная самостоятельная фраза на сегодня. Дальше говорить предстоит исключительно мне. Мягким жестом я подталкиваю свою спутницу к свободному креслу. Она грациозно садится, с облегчением откидываясь на высокую спинку, и протягивает руку за наполненным бокалом. Один из гостей предлагает ей угоститься пурпурным порошком из вазочки, и королева с благодарной улыбкой соглашается.

– Мой образ может ввести вас в заблуждение, но вынужден признать, что Кроноса и его оригинальный стиль невозможно заменить аналогами. Я решил сохранить его. Для вас, господа, и в память о покинувшем нас короле, – я медленно огибаю стол, бесшумно перемещаясь за спинами гостей. – Сегодня нас ждет самое масштабное и опасное представление за время существования этого острова. Буквально через минуту все двери с минус второго уровня по тринадцатый откроются, включая те, где содержатся одичавшие узники и смертоносные шершни, – сделав театральную паузу, ненадолго задерживаюсь возле невозмутимо потягивающего коньяк Юджина Грайнера. Повернув седую голову в мою сторону, он одобрительно салютует мне бокалом. – Стены королевского лофта несокрушимы, надежно защищены и способны выдержать мощнейшую взрывную волну. Мы останемся здесь до финала шоу, а затем запу-

стим систему зачистки, которая с помощью ядовитого газа ликвидирует всех, кто останется в живых на открытых уровнях, – коснувшись бокала набалдашником трости, ровным тоном продолжаю я.

– Ты не рассказал нам самое главное, – Юджин расплывается в удовлетворенном оскале, который не скрыть даже под плотной маской. В мутноватых глазах горит лихорадочное возбуждение.

– Вы меня опередили, – согласно киваю я и торжественно обращаюсь к присутствующим властителям. – Дамы и господа, наши почетные гости, расположенные в личных апартаментах, в настоящий момент с нетерпением ожидают приглашения в игровые. Но, увы... не дождутся, – позволяю себе наигранный, полный сожаления вдох. – Они прилетели в Улей с разных концов света для того, чтобы поиграть с моими пчелками и трутнями. Почувствовать себя настоящими охотниками и заработать на тех, кто на их взгляд имеет большие шансы на выживание. Но в отличие от нас, они даже представить не способны, что, когда прозвучит гонг, им придется остаться один на один с жаждающими возмездия обитателями Улья. В отличие от нас, они станут основными участниками ежегодного шоу и добычей тех, на кого планировали поохотиться. В отличие от нас, они сегодня умрут, а я разделю все их имущество согласно сделанным вами ставкам. Чем дольше проживёт выбранный игрок, тем выше стоимость ставки. Выбирайте внимательнее, господа, опирайтесь на предыдущий опыт. Помните, что внешность обманчива. Слабые снаружи игроки порой оказываются куда живучее тех, кто одним своим видом внушает опасность.

Я снова прерываюсь, позволяя собравшимся в полной мере осмыслить услышанное. Не сомневаюсь, что никто из привилегированных друзей Корпорации не передумает и не станет возражать. Условия давно известны и согласованны.

Я неспешно перемещаюсь вокруг стола, пристально рассматривая застывшие в напряжении фигуры в парадных фраках и роскошных платьях. Даже главы Верховного Совета прекратили пить и жевать, ощутив некое волнение и подсознательную тревогу.

Услужливая память вновь нашептывает обрывки пафосной речи Кроноса. Он обращался тогда не к гостям, а к своей дочери, прикованной к ледяному трону. Острые шипы беспощадно рвали ее нежную тонкую, почти прозрачную кожу с проступившими голубоватыми прожилками вен. Я отчетливо помню каждую секунду того стрима, словно находился рядом с ней, а не на расстоянии тысячи километров.

«Какая-то доля экстрасенсорных способностей скрыта в каждом из нас. Одни называют это интуицией, другие – чутьем».

Удивительно, как по-разному звучат его слова в зависимости от обстоятельств. Сейчас они несут совершенно иное значение.

Я мысленно считаю до трех и заканчиваю *свою* вступительную речь.

– Господа, сегодня мы станем свидетелями кровавой и жестокой бойни, которая затмит все, что вы видели ранее. Вас ждут целый час сумасшедших по накалу эмоций и поистине адское шоу. Включите свои экраны и введите пароли для подключения к просмотру. Мы начинаем.

Все уровни башни Улья прорезает оглушительный вой сигнальной сирены, оповещающей о старте ежегодного шоу, и в это же мгновение над центром стола висит огромная голограмма с обратным отсчетом.

Присутствующие заметно оживляются, нетерпеливо протягивая руки к дисплеям. Охваченные азартом и возбуждением, они на несколько роковых секунд отпускают меня из внимания.

Королева первая замечает неладное. Ее экран транслирует совсем не то, что она ожидала увидеть. Подняв голову, Эрида с нарастающим ужасом и запоздалым озарением смотрит мне

в глаза. Я делаю шаг назад и передо мной вырастает закаленная стена, отделяя королевский лофт от кабины лифта.

Вскочив, королева бросается к разделяющей нас стене, запуская волну всеобщей паники. Главы правления и их свита нервно покидают свои места, взирая на меня с долей недоверия и шока. Неловко смахивают на пол бокалы с недопитым алкоголем и хрустальные вазочки с пурпурным порошком. Эрида что-то кричит и хаотично колотит кулаками по стеклу. Все-таки она не зря выбрала себе имя богини хаоса и раздора. Жаль, что ненадолго. Хотя нет, мне не жаль. Сострадание не ведомо тому, кто выбрал путь мести. Эрида продолжает беспомощно биться об стекло, словно пойманная в банку бабочка.

Я не слышу ни звука, не чувствую ни единой вибрации. Стены королевского лофта и правда способны выдержать удар любой силы.

Снаружи и изнутри.

Запустив секретный механизм на рукояти трости, я быстро набираю на открывшейся панели короткий код, и цифровая голограмма над овальным столом мгновенно обнуляется. В распахнутых глазах королевы вспыхивает обреченная ярость и отчаянная мольба. Сняв маску, я посылаю ей прощальную улыбку, и через секунду все пространство лофта превращается в огненный ад, пожирающий всех, кто находится внутри.

Активированная кабинка лифта приходит в движение, медленно ползет вниз. Я развязываю шейный платок, бросаю его на пол вместе с тростью и, запрокинув голову, вдыхаю полной грудью.

Вот и все.

Игра закончена, дамы и господа.

Глава 1

Некоторое время назад

Дэрил

Марию Дэмори доставили на остров спустя восемь часов после того, как я озвучил свои условия. Моя мать тоже совсем скоро окажется здесь. Я приказал разместить обеих женщин на тринадцатом уровне, в соседних сотах. До старта годового стрима нет нужды держать их на минус втором. Они выстрадали свое право на лучшие условия... и свободу, которой я снова их лишил.

Мои требования вернуть наших с Дианой матерей на остров Совет ожидаемо воспринял в штыки. Главный аргумент для протеста звучал одинаково у представителей обеих семей: «Бесчеловечно возвращать их в клетку после того, как они наконец-то почувствовали вкус свободы».

И я мог бы согласиться и принять возмущения моих дорогих родственников, если бы не один немаловажный факт. Они виновны в том, что случилось не меньше, чем Кронос. А может быть даже больше. Намного больше.

Это их бесчеловечная жестокость не имеет границ, а я... я защищаю свои границы, предусмотрительно зачищая от потенциальных угроз в будущем.

Несмотря на все протесты, Верховный Совет был вынужден пойти на компромисс. Я просто не оставил им выбора. Никто из них не способен взять на себя бразды правления засекреченным островным объектом. Эта ниша уготована мне, знающему всю внутреннюю специфику Улья, обладающему огромным опытом, перенятому от его создателя.

Чтобы перемещающийся остров с пчелками и трутнями продолжил успешно функционировать и приносить прибыль, Верховному Совету нужен я. Возможно, это единственная причина, по которой мне позволили пройти испытание и вернуться.

Главы Корпорации уверены, что пока я здесь, они смогут контролировать меня. И тем не менее хозяин на острове я, и им придется с этим считаться.

До прибытия матери, у меня есть немного времени, чтобы побеседовать с Марией, но я почему-то медлю, намеренно растягивая расстояние от королевского лофта до тринадцатого уровня.

Неторопливо бреду по коридору, направляясь к пятой соте, где ранее обитала самая неуправляемая из всех пчелок, что повидал Улей. Диана Демори, Каталея Гейден, Нина Даль, Снежная дева, Немезида, несостоявшаяся королева, моя жена, скоропалительно признанная Советом погибшей.

Я не стал никого разубеждать, хотя мог бы подкинуть пару-тройку доводов, но это не в моих интересах. И не в ее, где бы она не находилась.

До пятой соты остаются считанные шаги...

Понятия не имею, с чего начать разговор с женщиной, которую видел в последний раз восемнадцать лет назад. Мне тогда было вдвое меньше, чем сейчас. Период времени со смерти Ноя и суда над матерью до появления в доме Уильяма Демори второй жены отпечатался в моей памяти смутным пятном. Грязным и серым. А потом все стало еще хуже.

Мария. Робкая, юная, приторно милая, с копной белокурых волос, фарфоровой прозрачной кожей, сияющими серебристыми глазами и ангельской улыбкой. Она так сильно стара-

лась найти со мной общий контакт, а я отчаянно, по-черному ненавидел ее. Сначала особенно сильно. Потом по инерции. Потому что не мог и не хотел иначе.

Я был максимально озлоблен на весь мир, и на Уильяма Демори – в частности. После вынесенного матери приговора, он взял на себя обязанности опекуна, предварительно заручившись согласием моих родственников. Неудивительно, что появление Марии в доме, где я вынужден был находиться до совершеннолетия, вызывало во мне исключительно отрицательные эмоции. Я считал ее источником всех своих бед и несчастий и прибывал в полной уверенности, что за внешностью ангела скрывается расчетливая вероломная стерва.

Для меня не существовало альтернативных версий. Я четко понимал одно: Уильям лишил меня матери и брата, чтобы жениться на очередной выгодной партии. С моей стороны было бы предательством считать иначе. Но, к сожалению, новая жена Уильяма этого не понимала и серьезно поплатилась за свою настойчивость.

Я вел себя отвратительно, грубо, безжалостно, устроив ей такой моральный прессинг, что буквально через год жизни под одной крышей Мария стала шарахаться от меня как черт от ладана. Я поджигал в саду ее одежду, травил кислотой любимые цветы, смывал подаренные мужем драгоценности в унитаз, размещал ее личный номер на сайтах оказания секс-услуг и много чего еще, о чем сейчас стыдно вспоминать. Надо отдать ей должное – Мария ни разу не пожаловалась на меня. Напротив, всячески выгораживала, если я попадался с поличным.

Подростковая жестокость не знает границ. Я перешел все возможные, прежде чем осознал, что мой основной враг – не она. Совсем не она.

Внезапное прозрение случилось в тот день, когда Мария сообщила, что ждет ребенка. Уильям повел себя примерно так же, как с предыдущей супругой, услышав от нее «счастлирую новость». В отличие от жен и ожиданий близкого окружения, он не видел ничего счастливого и радостного в продолжении рода. Одарив Марию молчаливым презрением, Уильям исчез на несколько недель, на прощание сказав только одну фразу: «реши проблему к моему возвращению». И я вдруг отчетливо понял, что этот ребенок повторит судьбу Ноя, если она не сделает то, что имелось в виду под словами: «реши проблему».

Но кроткая и послушная Мария неожиданно проявила характер. Она сохранила беременность и, более того, сообщила радостную весть всем родственникам и первую часть срока провела в родительском имении, таким образом защитив себя от ультиматумов мужа. А через четыре года после рождения Дианы Мария совершила колоссальную непоправимую ошибку – потребовала развода с Уильямом, обратившись за спиной супруга к его отцу.

Остановившись напротив пятой соты, я не спешу заходить внутрь, изучающе разглядывая Марию Демори через стекло.

Она стоит вполоборота, погружившись в созерцание плавающих в аквариуме золотых рыбок. Прямая спина, расправленные плечи, собранные в стильную причёску светлые волосы. Высокая и стройная, одета в дизайнерский дорогой костюм, ненавязчиво облегающий худощавую фигуру. Классические туфли на устойчивом среднем каблуке, легкий макияж, изящный профиль, здоровый цвет лица.

Я в полном замешательстве, потому что не вижу никаких следов угнетения, истощения, болезненности и разрушения личности, о которых говорила Диана. Учитывая исходные данные, я не знаю, как реагировать на эту привлекательную ухоженную женщину, совершенно не похожую на изможденную пленницу.

Самозванка?

Невозможно.

Главы Совета не настолько глупы, чтобы подsunуть фальшивку вместо настоящей Марии Демори.

Но, как тогда объяснить произошедшую с ней метаморфозу?

Не думаю, что за те несколько недель, что она провела в имении своей семьи, они успели преобразить ее до неузнаваемости. Мария пять лет содержалась в тюремной клетке на минус втором уровне, где люди ломаются и превращаются в живых мертвецов за считанные месяцы. Современная медицина, косметологи и пластические хирурги способны творить чудеса, но не в этом случае.

Я бы прямо сейчас призвал Троя к ответу, как женщина с набором озвученных им диагнозов могла так резко восстановиться, но мы поговорим с ним позже и отнюдь не по-дружески. Ему многое придется мне объяснить.

В бывшую соту Дианы я захожу практически бесшумно, но по напряжению плеч новой обитательницы догадываюсь, что моё появление раскрыто.

Неторопливо приближаюсь к ней со спины. В таком ракурсе мать и дочь очень похожи. Рост, телосложение, цвет волос. Не сомневаюсь, что Мария тоже прекрасно видит меня в отражении каленого аквариумного стекла, оценивая произошедшие внешние изменения.

Я останавливаюсь на расстоянии вытянутой руки, мысленно подбирая уместные слова, но в итоге говорю абсолютную банальность:

– Здравствуй, Мария.

Женщина оглядывается с мягкой улыбкой, и я невольно задерживаю дыхание, чувствуя себя одураченным, словно мальчишка. Пластические операции, сделанные в далеком прошлом, изменили черты ее лица, но это она. Без сомнений – передо мной стоит Мария Демори. Утонченная, сдержанная и по-прежнему привлекательная.

– Давно не виделись, Дэрил, – протянув изящную кисть, она дотрагивается до моего запястья, не решаясь пожать руку.

Сощутив глаза, я пристально изучаю ее, пытаюсь понять, какого хрена происходит.

– Тебя не узнать. Ты стал настоящим мужчиной.

Я не отвечаю, и ее улыбка медленно угасает, взгляд наполняется сожалением. Опустив руку, она расправляет несуществующую складку на зауженных брюках.

– Понимаю, что ты удивлен, – тягостно выдохнув, продолжает Мария. – Но я хочу сказать, что благодарна тебе.

– За что? – сухо уточняю я.

– Родительский дом никогда не был для меня крепостью, – уклончиво отзывается она. – Там я находилась в большей опасности, чем здесь.

– Когда-то ты считала иначе.

– С тех пор многое изменилось. Некоторые поступки невозможно простить... даже самым близким людям. – Мария опускает голову, отводит в сторону взгляд, и на краткий миг я вижу на её лице неуверенность, которую она быстро прячет за отрешенной улыбкой.

– И что же изменилось? – настойчиво спрашиваю я. – Тебе так сильно понравилась твоя камера на минус втором? – в моем голосе прорезаются стальные нотки, и женщина инстинктивно отступает назад, упираясь лопатками в аквариум. Однако в ее глазах нет ни страха, ни сомнения, что еще больше обостряет возникшие подозрения. – Как тебе удалось обмануть собственную дочь? Она находилась в шоке и ужасе после вашей встречи. Или Диана – такая же непревзойденная актриса, как и ты?

– Диана увидела только то, что должна была увидеть, Дэрил, – спокойно отвечает Мария на мой выпад. – Я знаю, как это звучит, но Кронос не оставил мне выбора. К тому же я и правда несколько месяцев провела в ужасающих условиях, чтобы сыграть как можно достовернее.

– Трой участвовал в этом представлении? – ответ мне не нужен. Он очевиден. Просто хочу, чтобы она озвучила его вслух.

– Да, – Мария тоже не видит смысла отпираться и сдает подельника без тени сожаления на лице.

– Ты знаешь, где Диана? – пристально смотрю в непроницаемые и будто неживые глаза. Ни на что не надеюсь, но подтверждение не помешает.

– Нет, – женщина с достоинством выдерживает мой сверлящий взгляд. – И тебе этого знать не нужно. Так безопаснее. Для нее.

– Кто так решил?

– Не имеет значения, – игнорируя мой агрессивный тон, женщина натянуто улыбается, и мне хочется хорошенько встряхнуть эту замороженную фарфоровую куклу. – Кронос передал тебе послание, Дэрил. – неожиданно добавляет Мария, заставив меня окаменеть и на мгновение потерять дар речи.

– Надо понимать, что о том, где находится Уильям Демори, ты тоже не в курсе?

– Нет, – она снова отрицательно качает головой. – Иначе я бы была уже мертва, – уголки ее губ медленно ползут вниз, светлые глаза покрываются коркой серебристого инея. – Я знаю только то, что он просил меня передать тебе, – сообщает Мария, сфокусировав нечитаемый взгляд на моем лице.

– Когда это было? – требую конкретики.

– Что именно?

– Когда он передал тебе послание? – скрипнув зубами, поясняю я.

– За сутки до сезонного стрима. После я его больше не видела. Мне известно тоже, что сообщил тебе Верховный Совет. Кронос погиб и убил нашу дочь. Но мы оба знаем, что он никогда бы так не поступил. Уильям не умеет проигрывать, он доведет свою игру до конца. С твоей помощью, Дэрил, – уверенность ее тона приводит меня сначала в замешательство, потом в изумление, а затем в леденящую ярость.

Нет, дамочка, так дело не пойдет. Я больше не дрессированный Цербер короля Уля и играть собираюсь исключительно в своих интересах.

– Единственное в чем я могу помочь Кроносу – это заколотить гвоздь в крышку его гроба после того, как собственноручно выпотрошу его кишки и скормлю королевскому питону, – с сардонической ухмылкой озвучиваю один из своих первостепенных планов.

– Ты этого не сделаешь, Дэрил, – Мария делает шаг вперед. Правильные черты лица застывают в напряжении.

– И кто же меня остановит? – иронично уточняю я.

– Ты сам, – она сосредоточенно смотрит мне в глаза. – Кронос хочет, чтобы ты открыл двери королевского лофта во время ежегодного стрима и позволил шершням убить всех, кто окажется внутри, включая глав корпорации и привилегированных гостей.

– Это шутка? – не веря собственным ушам, изумленно спрашиваю я.

– Нет, – серьезно отвечает женщина, нервно проводя ладонью по волосам. – И не ври, что не задумывался об этом, когда впервые увидел сценарий. Никто не должен выжить, Дэрил. Никто, кроме тебя.

– И как я смогу это повернуть, если буду находиться вместе с остальными? – интересуюсь я. Чисто гипотетически. Вряд ли у нее найдется вразумительный ответ.

– Это уравнение тебе придется решить самостоятельно, – ловко увиливает Мария. – Но, если бы он не верил, что ты справишься, послание было бы другим.

– Ты сама-то в это веришь, Мари? – скептически уточняю я.

– Абсолютно.

– Давай еще раз повторим, – сквозь зубы цежу я. – Кронос предлагает мне организовать массовое убийство верхушки Совета и их ближайшего круга и при этом самому остаться в живых? Так?

– Именно, – не моргнув глазом, согласно кивает она. – Только подумай, Дэрил. На обломках старого мира мы построим новый, но уже по нашим правилам. Никто больше не сможет

диктовать тебе условия. Ты сам будешь устанавливать их для других. Это и есть свобода, о которой ты мечтал. Разве я не права?

– А если я откажусь? – проанализировав услышанное, вопросительно смотрю в стальные глаза Марии Демори, серебристый оттенок которых так сильно напоминает мне другие.

– Тогда Диана умрет, – краткий ответ звучит как удар под дых. И снова без единой эмоции на лице. Воистину железная леди, а я, кажется, начинаю сдавать позиции непробиваемого толстокожего мудака.

– Ты не можешь угрожать мне смертью собственной дочери, – с неконтролируемым гневом бросаю я.

– Не будь глупцом, Дэрил! – небрежным тоном парирует женщина. – Угроза исходит не от меня. Кронос сделал новую ставку, и тебе решать, принимаешь ты ее или нет.

– С чего он взял, что мне не все равно?

– Уильям практически вырастил тебя, Дэрил, – в голосе Марии появляются совершенно неуместные мягкие нотки. – Он знает тебя лучше, чем ты думаешь. От него ничего нельзя скрыть. Поверь, я тоже пыталась. Долгие годы пыталась жить так, словно его не существует. Но он был, и не позволял мне забыть об этом ни на один чертов день, – последние слова срываются с ее языка с агрессивным шипением. – Для Дианы я хочу совсем другой судьбы. Она заслуживает лучшего, и ты дашь ей это лучшее, Дэрил, но только когда за твоей спиной не будет стоять Совет. Сначала разберись с ними, а затем своди свои счета с Кроносом. – Мария прерывается, делает глубокий вдох и, скрестив руки на груди, отворачивается от меня, возвращаясь к созерцанию золотых рыбок в аквариуме. – Моя миссия на этом выполнена. Я передала послание и больше не скажу ни слова. Даже под пытками.

У меня нет никаких сомнений, что она не лукавит. Женщина, способная годами носить маску, играть в благополучную семью с купленным ее мужем мужчиной, лгать и причинять боль своей дочери, не станет просто так разбрасываться пустыми клятвами. Вряд ли бы дело дошло до пыток, но даже в этом случае она бы не дрогнула и не произнесла ни слова. Меня должно это злить и приводить в ярость, но я чувствую... восхищение.

Истинная королева Улья не погибла на арене. Она стоит прямо передо мной и жаждет возмездия.

Как и я.

* * *

Несмотря на то, что разговор с Марией получился совсем не таким, как я рассчитывал, я сделал для себя несколько важных открытий. Худшее из моих предположений подтвердилось. Кронос знал о бункере и наверняка поспособствовал тому, чтобы я тоже об этом узнал, а вовсе не случай и моя прозорливость.

Он просчитал все мои шаги наперед, пока я пытался сражаться с ветряными мельницами, и обвел вокруг пальца Верховный Совет, виртуозно разыграв сценарий собственной смерти. Кронос предугадал даже то, что я захочу вернуть его жен на остров, чтобы он не добрался до них первым.

Теперь я понимаю, что на самом деле у него не было такой цели. Он получил лучший козырь из всех, что мог использовать против меня – Диану. И отчасти я помог ему в этом. Мария права – Уильям Демори знает меня лучше, чем я думаю. А значит уверен, что его единственная королева не пострадает от моей руки.

Короткий диалог с Марией открыл мне глаза на многие детали пазла, которые раньше не складывались, отказываясь выстраиваться в логическую цепочку. Сейчас некоторые его мотивы видятся мне гораздо четче и прозрачней.

Диана у него, в этом тоже больше нет никаких сомнений. Насколько она вовлечена в планы биологического отца – вопрос пока открытый, но я непременно его задам, когда появится такая возможность.

Розыскные мероприятия придётся организовывать крайне осторожно и втайне от глав Корпорации. На острове Янга ее точно нет. Взрыв в бункере организовал Эйнар, больше никому. Замел следы четко, грамотно, по плану, но явно не моему. В бункере нет никаких потайных ходов и отдельных убежищ, где можно было укрыться. Я видел схему и проверял лично.

Как Кроносу удалось вывезти Диану и Эйнара с острова под носом у ищеек Корпорации, я даже гадать не берусь, но рано или поздно секрет на миллиард вскрыется. Раз смог, значит, это возможно. Для Кроноса не существует нерешаемых задач. Впрочем, как и для меня.

Как и когда он завербовал Эйнара, двуличный продажный сучонок ответит мне лично, прямо перед своей кастрацией, которую я тоже проведу лично, используя любимые игрушки Медеи. И Диану заставлю смотреть, чтобы ей больше никогда не пришлось в голову обещать трупням Уляя ни первое, ни второе свидание. Она, конечно, не в курсе, но я слышал все, что происходило в апартаментах, предоставленных Янгу в день его убийства. К херам ее просьбу не убивать мальчишку. Он собственноручно подписал смертный приговор на свою ликвидацию, когда нарушил мой приказ.

Но сначала я спущу трусливую шкуру с еще одного мечущегося предателя. Трой слишком долго определялся к какой команде окончательно примкнуть. Время вышло, терпение лопнуло, и я не в том настроении, чтобы впустую раздаривать вторые шансы.

Он не умрет быстро и безболезненно. Пусть даже не надеется на милосердную казнь. В процессе мы будем говорить. Долго и подробно, пока мне не надоест, пока я не пойму, что он рассказал все и достаточно искренне раскаялся. Возможно, к этому моменту он лишится некоторых частей тела и не сможет внятно выговаривать свои извинения. В таком случае, я буду крайне недоволен и отрежу ему лживый язык, и, может быть, после этого позволю Трою сдохнуть и, наконец, почувствую себя лучше. Питона Медеи сегодня ждет знатный обед. Такого экзотического блюда королевской рептилии еще не подавали.

Охваченный кровожадным азартом, я спускаюсь на медуровень и стремительной походкой направляюсь к третьему боксу. Микрочип слежения, внедренный Трою под кожу (как и всему высокоспециализированному персоналу, не имеющему отношения к стримам) указывает, что док находится именно там.

Датчик не врет. Трой действительно в третьем боксе. Однако он успел подготовиться к нашей встрече, воткнув скальпель в сонную артерию.

– Ублюдок! – взбешено рычу я, подходя к краю кровавой лужи, медленно расползающейся вокруг неподвижного тела.

Остекленевшие выпученные глаза, на лице посмертная застывшая гримаса. Рана на шее уже не фонтанирует, но все еще кровоточит. Значит, Трой решил свести счеты с жизнью не так давно. Полчаса назад его еще можно было застать живым, но ровно столько занял у меня разговор с Марией Демори. Сукин сын догадывался, что после встречи с ней я приду за ним и заставлю отвечать на вопросы, ответы на которые мне очень не понравятся. Док выбрал быструю и легкую смерть. Жалкий трусливый ублюдок.

Глава 2

Диана

Когда я была маленькой, мама часто перед сном заходила в мою детскую. Она садилась на край кровати, поправляла одеяло, гладила по волосам, что-то тихонько напевала или шептала ласковые слова, а иногда мама плакала... когда была уверена, что я уже сплю.

Но я слышала все, каждый сдвоенный всхлип и молчаливое рыдание, и не понимала, почему днём она улыбалась, по вечерам на неё вдруг накатывала отчаянная тоска.

Однажды ночью вместе с мамой в детскую зашел высокий светловолосый мужчина. Я успела взглянуть на незнакомца, как только он показался в проеме открытой двери, и почему-то очень сильно испугалась, и, закрыв глаза, притворилась крепко-крепко спящей.

Мама, как обычно, присела на мою постель, а мужчина расположился рядом, в кресле. Я почувствовала привычное прикосновение ласковой ладони на своих волосах, вдохнула родной запах, к которому примешивался другой – чужой, пугающий.

– Ты не подготовилась, – строго произнес мужчина, и я ощутила, как мамина рука замерла. – Она не выпила молоко, – добавил он, имея в виду нетронутый стакан на тумбочке возле кровати.

– Прости, я должна была убедиться, что она спит, – виновато ответила мама. – Ей не здорово сегодня, она весь день была сама не своя, – в ее голосе прозвучало волнение, которое тут же передалось мне.

Я зажмурилась изо всех сил, но сделала только хуже и выдала себя.

– Она не спит. Тебе лучше уйти, – взволнованно произнесла мама.

– Я сам решаю, когда и что мне следует делать, – резкий ответ незнакомца резанул слух.

Я съёжилась, распахнула глаза и уставилась прямо на него. В полумраке мне показалось, что зрачки мужчины горят, как тлеющие угольки. Меня охватил необъяснимый ужас, я словно окоченела, не могла двинуть ни рукой, ни ногой, и даже дышала через раз.

Он медленно поднялся из кресла, подошел к кровати. Его сухая горячая ладонь дотронулась до моего лба. Меня словно обожгло, ошпарило. Я стиснула зубы, чтобы не закричать.

– У нее жар. Ты плохо следишь за дочерью, Мари. Тебе стоит уделять ей больше внимания, – холодным обвиняющим тоном произнес этот высокий жуткий человек, и на смену жару меня окатило волной ледящего озноба.

Почему он назвал мою маму Мари?

– Не смей мне указывать. Ты давно потерял это право, – мама ответила так же резко и грубо.

Я никогда не слышала, чтобы она говорила так со мной, папой или Антоном.

– Только я имею право указывать тебе, – мужчина произнес это так, что у меня все волоски на теле встали дыбом, а сердце заколотилось, как испуганная птичка, запертая в клетку.

Незнакомец выпрямился и взял маму за руку. Не грубо и жестко, а почти так же, как это делает папа. Я поражено и смотрела, как её белые пальцы утопают в загорелой ладони чужака, и все внутри меня клокотало от гнева. Папа где-то в доме. Я должна была закричать и позвать его на помощь, но почему-то, стиснув зубы, молчала.

– Я вернусь, – прошептал мужчина, прежде чем покинуть мою спальню.

Мама тихо выдохнула, и я вместе с ней. Затем она взглянула на меня так, как никогда не смотрела раньше. Ее глаза лихорадочно горели, почти так же, как у человека, который

только что стоял рядом с ней. В них полыхали адский огонь, боль и гнев, и что-то еще, непостижимое, неподдающиеся объяснению. Я снова не могла дышать. На краткое мгновение мне показалось, что маму подменили, что чужак околдовал ее, украл у меня.

– Что такое, милая? – спросила мама, когда я, вскочив с кровати, подошла к ней, со всех сил обняла руками за талию и прижалась щекой к груди, где оголтело стучало сердце.

– Не уходи. Никогда не оставляй меня, – я тихо заплакала.

– Я здесь, котенок. Ну что ты, как маленькая. Куда я от тебя уйду? Ты самое дорогое, что у меня есть, – ласковым голосом утешала мама, нежно поглаживая мои дрожащие плечи.

– Кто этот человек?

– Обычный доктор, – после небольшой заминки ответила она и тепло улыбнулась мне. – Днем ты показалась мне такой бледной и вялой, что я забеспокоилась и пригласила врача.

– Как его зовут?

– Неважно. Ты абсолютно здорова, и у нас нет причин звать его снова.

– Но он сказал, что вернется, – возразила я.

– Тебе послышалось, Кая. Ты просто переволновалась. А теперь ложись в кровать и выпей свое молоко.

Я сделала так, как она сказала, и почти сразу крепко уснула. Следующим утром случившееся показалось смазанным тревожным сном. На мой вопрос про ночной визит доктора, мама ответила то же самое:

– Тебе приснилось, милая. Забудь об этом.

Я поверила.

И забыла.

Как в последствии делала много-много раз.

В дальнейшем, когда мама снова приносила мне перед сном молоко, я все равно чувствовала необъяснимую тревогу, вкус напитка казался горьким, а мамины глаза – грустными и виноватыми. Тем не менее я опустошала кружку до дна и быстро проваливалась в сон.

Иногда пробуждаясь посреди ночи с бешено колотящим сердцем, тянулась к ночнику, включала свет и только потом осмеливалась взглянуть в сторону кресла, в котором боялась увидеть худощавый силуэт чужака. Убедившись, что в комнате никого нет, я снова с облегчением вырубалась.

С годами образ незнакомца окончательно стёрся из памяти, его заменили другие пугающие кошмары, в которых парили прекрасные белокрылые ангелы с пустыми черными сердцами.

Но сегодня, когда шкатулка кошмаров переполнилась до отказа, я почему-то вспоминаю самый первый. Проснувшись в холодном поту, подскакиваю на кровати и как в детстве, тянусь в темноте к спасительному ночнику. Вспыхнувший свет разгоняет темные тени, оставляя только одну. В кресле недалеко от плотно зашторенного окна мне мерещится тот самый чужак, когда-то пообещавший моей маме вернуться. Я уже знаю, что свое слово он сдержал и воплотил мой самый главный детский страх – забрал ее у меня.

– Эй, ты как? – доносится до меня сквозь монотонный гул знакомый голос... и я просыпаюсь снова.

Сверлящая боль в висках, горящая огнем задница, стреляющие спазмы в мышцах, озноб, сухость во рту и множество других негативных симптомов. В памяти яркой вспышкой воскресают жуткие события последних часов, и я радуюсь, что, вообще, жива.

– Эй, ты снова перепутал имя, – сиплю в ответ, с трудом разлепляя глаза и стараясь не дышать в склонившееся надо мной лицо. Эйнар улыбается, не скрывая охватившего его облегчения.

– Хочешь воды? – заботливо спрашивает он.

Я согласно киваю. Потянувшись за стаканом к рядом стоящему столику, Эйнар открывает мне обзор на плотно зашторенное окно, часть стены, декорированной светлыми деревянными панелями и большое уютное мягкое кресло с пошарпанными подлокотниками. Не узнав обстановку, бегло прохожусь взглядом по всему видимому пространству небольшой, скромно обставленной комнаты, в которой я абсолютно точно нахожусь впервые.

– Мы не в бункере, – озвучиваю свои выводы, забирая протянутый стакан.

– Нет, – встречаясь со мной пытливым взглядом, подтверждает Эйнар.

Сделав несколько жадных глотков, я судорожно копаюсь в памяти, пытаюсь выискать там недостающие фрагменты. Очень усиленно пытаюсь, но, увы, безрезультатно. Чистый лист. Кристально-белый.

– Я вколол тебе снотворное и обезболивающее. Ты проспала почти двое суток, – заметив мои муки, поясняет Эй.

– Супер, – допив остатки воды, мрачно отзываюсь я. – Как обычно, все самое интересное происходит, когда мой мозг в отключке.

– Это к лучшему. Поверь, – со смешком отвечает Эйнар.

– Расскажешь, куда нас занесло на этот раз? – прошу я, выжидающе глядя в побитую физиономию парня.

Выглядит он, мягко говоря, не очень. Распухший нос, цветные фингалы под глазами, ссадины по всему лицу. Уставший, измученный и явно не выспавшийся. В отличие от меня. Надо признать, что я умею доставить мужикам кучу проблем и обеспечить хронический недосып. Без злого умысла, разумеется. Просто неудачное стечение обстоятельств.

Пока Эй собирается с мыслями, я пробую пошевелиться, не задевая травмированное бедро, но выходит лишь немного перекатиться на здоровый бок. Сунув свободную руку под теплое одеяло, нащупываю под длинной футболкой плотные бинты на той части тела, где еще недавно торчал осколок от гранаты. Это Эйнар обработал и зашил рану? Никого вокруг больше нет, поэтому вывод очевиден.

– Не знаю, детка, – он ничуть не приоткрывает интригу дня. – Но где-то очень далеко от предыдущего местоположения.

Горький опыт пребывания в Улье в довольно короткие сроки научил меня ничему не удивляться, но не в этот раз. Обескураженно уставившись на парня, перебираю в уме все возможные и невозможные варианты. Снова очень стараюсь. Честно. Но не нахожу ни одной здоровой идеи.

– И как мы тут оказались? – смирившись, обращаюсь за помощью к Эйнару.

– Понятия не имею, – обламывает меня Эй.

– Как это? – Я обескураженно застываю, бросая на парня недоверчивый взгляд.

– Вот так, – Он раздосадовано сводит брови, вставая с края кровати, на которой сидел и, возможно, лежал, пока я смотрела цветные сны. Правда, снов никаких не было, и другой мебели, на которой можно разместится крупному высокому мужчине, в комнате нет. Пока меня это не смущает. Я не в том состоянии, чтобы остерегаться сексуальных поползновений со стороны Эйнара. Впрочем, ему сейчас тоже не до эротических фантазий на мой счет.

– Ладно, я вырубилась, но ты то был в сознании, – упорствую я. – Давай восстановим события поэтапно. Что ты помнишь?

– Мы спустились в бункер, – вздохматив волосы, начинает Эй. – Ты почти сразу отключилась. Я занес тебя внутрь, нашел там медкабинет, занялся твоим ранением. Повезло, что осколок вошел не глубоко и не повредил сухожилия, но я все равно провозился минут сорок, пришлось наложить швы, чтобы остановить кровотечение. Затем переместил тебя на кровать в основное помещение, и только после этого вспомнил, что не закрыл чертов люк и не ввел защитный код.

– Ахуеть! – вылетает у меня, прежде чем я успеваю подобрать более сдержанное выражение.

– Вообще-то, я прежде всего о тебе волновался, – с обидой покосился на меня Эй.

– Ладно, не злись. И спасибо, – виновато бормочу я. – Что дальше?

– Дальше я быстро помчался к лифту, – хмуро отвечает Эй. – А наверху меня встретил десяток вооружённых до зубов бойцов с шестого уровня, – он обессилено плюхается в кресло, потирая ладонями разбитое лицо. – Дружеской встречи не получилось. Меня вырубил, прежде, чем я успел что-либо предпринять. Очухался уже тут, рядом с тобой, – Эй указывает взглядом на кровать. – И без него, – задрав джинсовую штанину парень демонстрирует отсутствие brasлета. – Твой имплант тоже извлекли.

– Откуда знаешь? – спрашиваю севшим от волнения голосом.

– Нашел свежий прокол в районе твоей татухи, – поясняет парень. Потрогав ненавистную наколку чуть выше копчика, я и правда нащупываю там приклеенный пластырь. Надавлив на него пальцами, сдавленно ойкаю. Больно, черт возьми.

– Это означает, что мы свободны? – недоумеваю я, обескураженно уставившись на парня.

– Очень хотелось бы в это верить, но больше похоже на то, что мы угодили в очередную западню, – на губах парня появляется подобие улыбки. Черт, у меня сейчас точно нервный припадок случится, а он лыбится, как ни в чем не бывало. – Но имеются и положительные моменты. Их три. В доме есть вода, отопление и электричество. Холодильник забит под завязку. От жажды, голода и холода не умрем.

– Это все, что тебя волнует? – вспыхиваю я, глядя на него как на полоумного.

– А тебя нет? Ты бы предпочла очнуться где-нибудь в лесу? – невозмутимо отражает Эй мои нападки.

– Нет, – растеряно трясую головой, все сильнее погружаясь в состояние близкое к истерике.

– Вот и я, поразмыслив, пришел к такому же выводу, – Эйнар устало проводит по выключенным волосам. – Диана, я бы хотел сказать больше, но сам ни черта не понимаю, – бросает он с досадой. – Нас слишком быстро нашли. Это какая-то подстава, детка. Надо выяснить, кто постарался. Парни с шестого указывают на Совет, но почему тогда мы здесь, а не в Улье?

– Дэрил? – с колотящимся сердцем предполагаю я.

– Нет, – уверенно отмахивается Эй. – По его плану, я должен был вернуться вместе с ним на остров, а тебя вытащить он собирался уже после ежегодного стрима.

– Ты же сам говорил, что у него всегда есть запасной план, – с надеждой припоминаю Эю его же слова.

– Учитывай скорость, с которой нас выследили и передислоцировали. У Бута не было ни средств, ни времени, ни возможностей проверить подобное. Эту версию можно смело отметить.

Как не прискорбно признавать, но логика в его словах есть.

Но если за нашим похищением стоит не Дэрил, значит, Верховный Совет?

Зачем им это?

В чем смысл?

Решили устроить Дэрилу новое испытание вроде «найди жену»?

Странно как-то, без полета фантазии. И не особо зрелищно.

– Ты на улицу выходил? – помолчав, спрашиваю я.

Может, зрелищность компенсируется за счет опасностей, поджидающих нас снаружи?

Эй кивает. Молча встает из кресла, приближается к окну и распахивает тяжелые темные шторы. Приподнявшись на локте, я напряженно всматриваюсь в открывшийся мне пейзаж. Широкое русло реки, за которым виднеются бесконечные луга с сухой травой и островками пожелтевших деревьев, выглядело бы очень даже живописно, если бы я приехала сюда, чтобы отдохнуть от шума больших городов.

– И примерно такая картина со всех сторон. На километры вокруг нет ни одной жилой постройки. Я думаю, мы находимся в охотничьем домике, и сейчас не сезон, – в голосе Эйнара явственно слышны обреченные нотки.

Быстро он сдался. Ничего смертельного в нашем положении я пока не нахожу.

– Охотники как-то добирались сюда. Значит, дорога должна быть, – с энтузиазмом начинаю искать варианты.

– Ты готова идти пешком? С незажившей раной, неизвестно куда, без теплой одежды и оружия? – таким же апатичным тоном спрашивает Эй. – Это днем местность кажется безопасной, а ночью вокруг бродят дикие звери.

– Мы толпу шершней перебили, – оптимистично отзывается я. – С дикими зверями тоже справимся.

– А что дальше? – он устремляет на меня тяжелый взгляд, под которым вся моя кратковременная эйфория сходит на нет. – В полицию пойдем?

– А ты что предлагаешь? Сидеть, сложа руки? Ждать, когда нас соизволят забрать те, кто сюда засунул? – огрызаюсь я, в глубине души понимая, что Эй прав. Пороть горячку сейчас точно не вариант.

– Я считаю, что пока нам безопаснее оставаться здесь, – серьезно выдает Эй. – Надо выяснять, какого хрена происходит, и кто за этим стоит.

– И как ты собираешься это выяснять? – не скрывая скепсиса, любопытствую я.

– Не знаю, – он нервно разводит руками. – Будем ждать.

– Зайдем позицию страуса, хочешь сказать?

– Страус мудрая птица, – Эй неуверенно улыбается. – Если не можешь улететь от опасности, благоразумнее затаиться.

– Остроумно, – фыркаю я.

– А у тебя есть другое решение?

– Нет, – раздраженно признаю я. – Но обязательно что-нибудь придумаю. Туалет и душ тут есть? – почувствовав характерные позывы мочевого пузыря, откидываю одеяло в сторону.

Он коротко кивает, оставившись на мои голые ноги. Его взгляд медленно ползет выше, и я порывисто одергиваю футболку, под которой нет белья. Умом понимаю, что Эй делал мне перевязки, это он раздел меня, зашил рану и ухаживал за мной, пока я находилась в бессознательном состоянии. Черт, Эйнар не раз видел меня голой, как и я его. Мы занимались сексом, пусть не совсем обычным, но я изучила его тело в мельчайших деталях. Учитывая все обстоятельства, неловкости между нами быть не должно, и тем не менее мои щеки заливают удручающим жаром смущения.

– Я отнесу, – Эй осторожно поднимает меня с постели, обхватив одной рукой за талию, а второй под коленями.

Заднюю часть травмированного бедра адски тянет, и я взвизгиваю от боли, умоляя поставить меня на ноги. Испугавшись моих криков, Эй поспешно выполняет просьбу, и до совмещенного санузла я добираюсь, опираясь на его локоть. Идти оказалось не так уж и больно. Неприятно, но терпимо.

– Напор слабый и надо подождать, пока вода не прогреется. Сразу под струю не лезь, – предупреждает Эйнар.

– Спасибо, разберусь, – хмуро бросаю я, захлопывая дверь перед его носом.

Осматриваюсь по сторонам и удрученно вздыхаю. Ржавая лейка душа, металлическое судно со сливом, унитаз без крышки, крошечная раковина в углу, застиранные полотенца. Спарганскими удобствами меня не напугать. Это далеко не самый худший вариант.

Включив воду, долго и придиричиво смотрю на свое отражение в небольшом зеркале на стене. Никогда не считала себя писаной красавицей, а сейчас и вовсе на болотную ведьму похожа. Бледная, под глазами синюшные тени, щеки ввалились, губы в трещинах, кожа сухая,

на голове гнездо из спутанных волос. Увидел бы кто сейчас, испугался бы и деру дал. Эй не в счет, его и самого нехило потрепало. Зачетная мы с ним парочка.

Только Дэрил умеет выглядеть неотразимо и притягательно даже после дюжины ударов плетью.

Где он сейчас? Выбрался ли с острова? Ищет меня или еще не в курсе, что его план раскрыли?

Мысли несутся, опережая друг друга. Сердце сжимает тоска. О плохом думать страшно, а не думать не получается. В голове полный сумбур. Мне бы не помешала сейчас толика его хладнокровия. Дэрил никогда не пасует, как бы не складывались обстоятельства. А я... я чувствую себя жалкой и беспомощной.

– Королева Уля, мать вашу, – умывшись холодной водой, выдыхаю с досадой.

Обнаружив тюбик с зубной пастой в шкафчике под раковиной, там же нахожу запакованные щетки. К нашему прибытию явно подготовились. Место наверняка выбрали заранее. Эй сказал, что в доме нет теплых вещей, а это подозрительно напоминает ситуацию с шале в горах, откуда тоже было не уйти без риска для жизни. Улей использует наработанную тактику. Мы в изоляции, вокруг леса, поля, реки и голодные хищники. Добраться наугад до ближайшего населенного пункта – задача практически невыполнимая. С ранением я не пройду и километра.

Дождавшись, когда вода нагреется, соскребаю с себя двухдневную грязь, стараясь не задевать бинты, дважды промываю волосы дешевым шампунем. Завернувшись в полотенце, на всякий случай стираю в раковине футболку.

– Диана, я принес чистую одежду, – короткий стук заставляет меня обернуться к двери.

– Зайди, – разрешаю я, и массивная фигура Эя мгновенно возникает на пороге.

– Держи, – нагло рассматривая неприкрытые части моего тела, он протягивает аккуратно сложенную стопку белья. – Выглядишь посвежевшей, – расщедривается на комплимент.

Я почему-то злюсь, но одежду забираю. Фланелевая свободная рубашка и спортивные штаны явно с мужского плеча, но выбирать не приходится. Всяко лучше, чем ходить голышом, хотя Эйнару такой вариант пришелся бы по душе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.